

УДК: 908(477)

СМИРНОВ І.О.,

Миколаївський державний університет ім. В.О. Сухомлинського.

СМИРНОВА А.О.,

Миколаївський будівельний коледж.

Смирнов Ігор Олександрович, доцент кафедри всесвітньої історії інституту історії та права МДУ ім. В.О. Сухомлинського. Коло наукових інтересів – *антична та середньовічна археологія Північно-Західного Причорномор'я, середньовічна номадистика.*

Смирнова Антоніна Олександрівна, історик, заступник директора Миколаївського будівельного коледжу. Коло наукових інтересів – *історія Миколаєва та формування етнокультурних зв'язків.*

РАЗВИТИЕ БОЛГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ГОДЫ ВИЗАНТИЙСКОГО ГОСПОДСТВА XI-XII ВВ.

У статті автори розглядають питання становлення національної культури болгар у XI-XII ст., вплив візантійського політичного панування в реаліях розвитку нової самобутньої культури на теренах Балканського півострова.

In the article the authors investigate the problem of development of Bulgarian national culture in XI-XII centuries; the influence of Byzantine political predominance in aspect of evolution the new original culture on the Balkan peninsula.

В феврале 1018 г. при осаде византийцами Диррахия погиб последний царь Первого Болгарского царства Иван Владислав. После его смерти абсолютное большинство болгарской знати сложило оружие. Император Василий II триумфатором въехал в столицу Болгарии Охрид. История существовавшего около трёх с половиной столетия Первого Болгарского царства завершилась. Его земли стали провинциями Византийской империи [1].

Процесс оформления болгарской раннефеодальной народности, осознания массами населения своей этнокультурной общности, отделяющих его от прочих народов, в том числе и от единоверных (греки, сербы), завершился в эпоху правления князя Симеона (893-927 гг.). Становление этнического самосознания болгар совершилось во взаимодействии с соседями, в среде которых также шёл процесс оформления народностей, хотя и более медленными темпами [2].

Период византийского господства показал прочность этнического самосознания болгар. Если бы решающим фактором их культурного облика было только христианство византийского обряда, то сохранение болгарской народности в XI-XII ст. и само возрождение болгарской государственности было бы необъяснимо. Тем более учитывая, что именно в эту эпоху Византия достигла значительных успехов в ассимиляции славянского населения Малой Азии, Южной Фракии и Пелопоннеса.

Условия развития болгарской культуры в эпоху византийского владычества, безусловно, ухудшились. Лишь в первые два десятилетия они были сравнительно благоприятны: болгарская автокефальная церковь оставалась в руках местного духовенства. Без официального осуждения церковным собором нельзя было лишиться священства ни одного служителя церкви. Пост архиепископа остался в руках болгарина Ивана Дебрского. К тому же Василий II областал болгарских иерархов, предоставив им своё покровительство.

Положение коренным образом меняется после смерти Василия II (1025) при его приемниках. В 1037 г. умер Иван Дебрский, в архиепископы Болгарии посвящен грек Лев. Затем последовательно все вакантные высшие и средние церковные посты были замещены греками, которые вели службу исключительно на греческом языке. Литургия на славянском языке сохранилась лишь в частных церквях в имениях крупных болгарских феодалов [3].

Церковная политика византийских политических деятелей, с точки зрения интересов империи, была вполне целесообразной: от поведения болгарского духовенства, которое составляло некогда опору независимого престола, являлось хранителем национальных традиций Болгарского царства, создавало памятники славянскоязычной письменности и литературы, зависела теперь в существенной

мере прочность власти империи в завоёванной стране. Но, как оказалось, замена болгарского духовенства византийским не обеспечила забвения болгарам своего прошлого.

Внутренний духовный мир представителей болгарской народности не сводился к усвоению идеалов христианства, его нравственно-этических и эстетических норм. Спектр духовных ценностей болгарской этнической общности был гораздо богаче: историческая память о былом величии своего царства, плеяда народных героев, легенды и предания, родная речь, народные музыка и песни, сложившиеся обычаи – всё это обуславливало своеобразные сложившийся до завоевания Болгарии Византией культуры и нашло воплощение в самосознании народа. Именно с этой исторической реальностью пришлось иметь дело византийским властям; именно эта реальность и обусловила размах восстания болгар и их упорство в борьбе за свою независимость.

С ликвидацией государственной самостоятельности деятели болгарской культуры лишились столь могущественного стимула, как материальная, организационная и моральная поддержка со стороны центральной власти. Важнейшие культурные центры подверглись разгрому, крепостные стены столиц Болгарии, дворцы её князей и царей были намеренно разрушены как символы былой независимости. Все члены правящей династии, а также наиболее видные государственные деятели, представляющие образованную элиту страны и являющиеся хранителями политических и этнокультурных традиций Болгарии, были выселены, изолированы от своих соотечественников [4]. Греческое духовенство в Болгарии, подобно чиновничеству, как правило, не проявляло служебного рвения и рассматривало своё назначения как тягостную ссылку.

Необходимо, конечно, не упускать из виду, что Болгария была включена в состав наиболее культурной страны Европы того времени. Стали более тесными контакты деятелей болгарской и византийской культуры, более интенсивным процесс обмена культурными достижениями. На землях Болгарии продолжали действовать крупнейшие центры культуры, основанные еще до завоевания монастыри: Ивана Рьльского, Вирпинский, св. Климента, св. Наума. Основывались и новые обители: Гавриила Лесновского, Иоакима Осоговского, Прохора Пшинского [5]. Сохранились до наших дней славянские рукописи вероучительных и литургических текстов, переписанные в Орхиде и других центрах той эпохи [6]. Архиепископ Феодил Илист перевёл на греческий славянское житие св. Климента, другой византиец написал на греческом житие Ивана Рьльского, введя его в пантеон общеимперских святых [7].

Действия византийских властей, таким образом, нельзя рассматривать как политику целенаправленного преследования славяноязычной болгарской культуры. Такая политика была не свойственна официальному политическому курсу властей империи, полиэтничной по своей сути. Народы, населявшие Византию, обладали своей письменностью, литературой, отечественным духовенством, проводившим церковную службу на родном языке. Политика империи в Болгарии преследовала, прежде всего, цели упрочения своей власти и удерживания населения в повиновении.

Однако объективно развитие болгарской культуры в эпоху византийского владычества существенно замедлилось. Процесс ассимиляции захватил часть болгарской знати, устремившейся в целях личной карьеры к слиянию с имперской аристократией и восприятию греческой культуры [8]. Снижился общий уровень образованности славяноязычного духовенства. Именно оно хранило традиции славянской письменности, но почти не имело возможностей для его творческого развития, будучи в оппозиции и к власти, и к греческим иерархам. Из его среды выходили ересиархи, предводители богомоллов, авторы запрещенных книг. Падение уровня отечественного духовенства способствовало распространению в Болгарии различных еретических учений [9].

Сохранившиеся с тех пор памятники архитектуры, монументальной живописи, иконописи имеют, как правило, византийское происхождение, так как создавались по вкусу византийской и византиефильской болгарской знати византийскими мастерами [10].

Немногочисленными очагами болгарской культуры оставались лишь указанные выше монастыри. В немногих оригинальных памятниках староболгарской литературы четко проводились антивизантийские, патриотические идеи: эпоха Симеона и Петра объявлялись временем благоденствия; Кирилл и Мефодий безоговорочно считались болгарам и, соответственно, не общеславянскими, а болгарскими просветителями; утверждалось, что св. Дмитрий оставил своё византийское отечество – Фессалонику – и перешёл на сторону болгар, чтобы помочь им в борьбе за свободу против империи [11].

Итак, 170 лет иноземного владычества могущественной Византийской империи с её высокоразвитой цивилизацией не привели к коренным изменениям в этнокультурном развитии Болгарии. К началу борьбы Византии за подчинение болгар у них уже сложились основы своей оригинальной культуры, славянской по облику и болгарской по духу, которая стала фактором сохранения народности и средством борьбы за возвращение независимого государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Болгарии. – Т. 1. – М., 1954. – С. 108-110.
2. Ibid. – С. 58-60.
3. Ibid. – С. 120-121.
4. Литаврин Г.Г. Болгария и Византия в XI-XII вв. – М., 1960. – С. 50-51.
5. Ibid. – С. 111-114.
6. Марков Д.Ф. Из истории болгарской литературы. – М., 1973. – С. 57-58.
7. Литаврин Г.Г. Указ. соч. – С. 120-121.
8. Ibid. – С. 70-73.
9. Ibid. – С. 140-144.
10. Цапенко М. Архитектура Болгарии. – М., 1953. – С. 52-58.
11. Зарев П. Панорама болгарской литературы. – Т. 1 – М., 1978. – С. 136-138.